

Глава 234. Хуторок

Джан Хун шел не спеша по снегу, окутав стопы энергией, чтобы не проваливаться каждый шаг. Руками же он в этот момент проделывал странные пасы. Пальцами левой и правой рук он словно создавал рисунок в воздухе. Иногда крутил головой и начинал сначала, а порой причитал в пустоту:

- Да знаю я, знаю! Хватит жечь мне кожу. Знал бы, что ты такой разговорчивый, лучше бы общались духовно, через книгу, - Джан Хун глянул на левую руку, тяжело вздохнул и вскинул голову к небу. - Хм, дым. Ну, наконец-то хоть кто-то живой.

Джан Хун ускорил шаг и уже через пять минут стоял перед высоким забором, сделанным добротнo, но не имеющим никакого смысла, так как входные ворота были оставлены нараспашку. Парень сделал шаг на территорию Хуторка* и услышал звук разбитой посуды и неразборчивые голоса в одиноко стоящем двухэтажном доме. Джан Хун нахмурился, после чего выставил руку перед собой и закрыл глаза.

На его ладони появилось разноцветное пламя, состоящие из красного, зеленого и синего, которое стало формироваться в ворона. Птицу нельзя было отличить от настоящей. Когда трансформация завершилась, Джан Хун коснулся головы свободной рукой. На его пальцах была небольшая дымка, которую парень вселил в череп вороны.

Птица встрепенулась, сделала громкое "Кар" и взмыла в воздух, сделала небольшой круг над Хуторком, после чего приземлилась на окно. Джан Хун тем временем прикрыл глаза и переключил свое зрение и слух на ворону. Это была созданная им техника Духовный зверь: Вороны.

- Как же ты достал, некрофил проклятый. Тут такая сочная девчушка, а ты ее дохлую мать приходишь, - мужчина тридцати трех лет сидел в портках на краю кровати, на другом конце которой, сжавшись в комок, дрожала тринадцатилетняя девушка. Тот, к кому он обращался, в данный момент на другой кровати насиловал женщину, у которой была красная шея и широко открытые глаза. Так же, ворон заметил в дальнем углу комнаты тело мужчины, кажется, главы семейства, чье брюхо было вспорото.

- Не мешай, Танг, я почти... Закончил. - мужчина перестал дергаться, устало приподнялся с кровати и, улыбнувшись, поцеловал мертвую женщину в губы.

- Ну как в нашей семье родился такой урод, как ты, а, братец? - Тонг подцепил ногой штаны и бросил их брату. - Оденься. Не свети своими причиндалами.

- Что ты вечно наезжаешь на меня?! Если бы не твоя любовь к маленьким девочкам, мы бы вообще не оказались в этой глуши. И чего ты полез на дочку Патриарха? Полсекты из-за нее пришлось убить, а в итоге она убила себя, и ты побрезговал ею.

- Да что ты понимаешь. Невинный цветок, который сорву только я... М-м-м-м, это незабываемое чувство. А вот ты настоящий урод.

- Да пошел ты...

"Культиваторы. Оба на Третьей Земной ступени. Интересно, как они убили Патриарха с такими силами. Хм... Я еще слаб, но при правильной подготовке, думаю, смогу с ними справиться. А оно мне надо? Так, соберись, малышку нельзя оставлять в беде. Просто нужно придумать план."

Джан Хун развеял энергию вокруг стоп и чуть-чуть провалился в снег. Он стал делать пасы руками, активно работая пальцами. Это были заученные в Шаге Смерти движения, которые лишь нужно было совместить с энергией. Особая рука дракона, которую Имадарион требовал выучить. Первая руна оказалась массивом повышенной сложности, где требовался четкий контроль за энергией и твердость рук при составлении рисунка. Каждый из пальцев Джан Хуна светился от энергии, которые словно кисти с краской изображали пасть дракона на холсте. Когда же действие было закончено, он словно подтолкнул рисунок ладонью, отправив того в цель, участок перед крыльцом дома.

- По моему вышло не плохо. - Джан Хун улыбнулся и стал создавать двух Ночных дракончиков, которые тут же взмыли в воздух.

“Молодому дракону не хватает скорости и плавности. Ты словно камень брошенный с неба на землю, а должен быть листком, что плавно опускается, ведомый ветрами.”

Тем временем, некрофил закончил небольшой перекус, похлопал себя по животу и с улыбкой обернулся на девчущку, которая сидела обхватил ноги маленькими ручками и плакала. Мужчина поднялся со стула и пошел на нее, та лишь сильнее задрожала, но так и не издала ни звука.

- Ну что, братец, ты ведь уже наслаждался ей. Теперь я могу ее убить и также вкусить сладкий нектар? - Тонг махнул рукой, словно говоря: “Делай что хочешь, меня она больше не интересует” - Люблю смотреть в их глаза... Когда они осознают, что сейчас умрут...

- Завали хлебало, братец. - Тонг отвернулся от некрофила, что уже потянул свои руки к девчонке, когда снаружи донесся молодой голос:

- Хозяева! Хозяева! Есть кто дома? Меня зовут Джан Хун. У меня дочки в телеге устали и замерзли на морозе. Пустите заночевать? Не переживайте, мы не зайдем много места, дочкам нет еще четырнадцати, а я могу и в телеге переночевать.

Глаза у двух братьев словно загорелись предвкушением. Тонг бросился к окну, где увидел мужчину тридцати лет, в простых одеяниях, что стоял, переминаясь с ноги на ногу, ожидая ответа. Девчущка, молчавшая все время, закричала и дернулась к выходу, но получила такой удар в лицо, что та мгновенно отключилась. Кровь текла из ее маленького носа.

- Идем, приветствует гостя, с дарами к нам приходящего.

* Хуторок - малый населённый пункт, состоящий из одного, иногда нескольких домохозяйств.

<http://tl.rulate.ru/book/32316/1472551>